

identity upbringing lets to guarantee effectiveness of perception socially approved norms, spiritual ideals, and axiological categories. Generating historical knowledge about an ethnic culture is a complicated scientific mission that requires, on the author's opinion, a new methodological approach.

Key words: *historical knowledge, functions of knowledge of history, an ethnos, traditional ethnic culture, social functions of history science, methodology of ethnic history, pedagogic technology.*

УДК 281.96(571.151):338.486:711.2
DOI 10.32340/2414-9101-2020-2-29-35

И. В. Куприянова,
доктор исторических наук, доцент,
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
irinak-63@mail.ru

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ТУРИСТИЧЕСКОМ КЛАСТЕРЕ УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЫ (РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ, РОССИЯ)

Аннотация. Проанализирован опыт интеграции объектов материального и нематериального культурного наследия старообрядчества Уймонской долины (Республика Алтай, Россия) в гостинично-туристскую отрасль региона. По оценке автора, уникальные природные условия территории обеспечивают ей статус объекта массового туризма; здешнее население в целях удовлетворения растущего туристского спроса на товары и услуги «с местным колоритом», занято предпринимательской деятельностью, сосредоточенной, преимущественно, вокруг адаптированных к современным условиям старинных технологий хозяйствования, крестьянской архитектурной архаики и отдельных артефактов традиционной культуры уймонских старообрядцев.

Ключевые слова: *Уймонская долина, уймонские старообрядцы, культурное наследие старообрядчества, Н. К. Рерих, туристический сервис, Республика Алтай, архитектура Уймонских старообрядцев, музеи старообрядчества.*

Уймонская высокогорная степь, которая в природно-географическом отношении представляет собой крупнейшую межгорную котловину Русского Алтая, считается одной из местностей, наиболее привлекательных в туристическом отношении. Красивая природа, разнообразие ландшафтов, богатое культурное наследие, а также развивающаяся инфраструктура привлекают сюда любителей различных видов туризма – горного, водного, лечебного, экологического, паломнического, сельского и др.

В наследии Уймона, наряду с археологическими и современными артефактами кочевых культур, важное место принадлежит памятникам истории старообрядчества, которое, начиная с XVIII века, осуществляло хозяйственное освоение долины и стало здесь самой многочисленной этнографической группой великорусского населения.

Первопоселенцы Уймона предположительно являлись выходцами с Бухтармы, перевалившими Катунский хребет в поисках новых, уединённых мест; об этом говорят как культурная близость и тесные семейные связи уймонцев с бухтарминцами, так и их духовно-религиозное родство. Первопроходцами были принесены сюда не только земледельческое хозяйство, техника деревянного зодчества, но и культурно-идеологическая основа жизнедеятельности – православие в его древнерусском варианте. Обе этнографические группы преимущественно принадлежат к часовенному согласию («стариковщине»), хотя в последние десятилетия здесь стало распространяться другое направление старообрядчества – австрийское согласие (Русская Православная Старообрядческая Церковь, принимающая священство Белокриницкой иерархии). Здесь сформировался один из крупнейших в Сибири очагов «раскола» – самобытная старообрядческая этнокультурная общность «уймонские староверы», представители которой некогда проживали в Верхнем и

Нижнем Уймонах, Усть-Коксе, Катанде, Абае, Мульте, Замульте, Тюнгуре, Гагарке, Тихонькой, Чендеке и др., а также на многочисленных заимках и засёлках. Через село Верх-Уймон, которое когда-то являлось наиболее значительным местным, и даже региональным религиозным центром, в настоящее время пролегает большая часть туристических маршрутов долины.

Замкнутый ландшафт и оторванность от большого мира стабилизировали состав населения и способствовали сохранению старообрядческого вероисповедания, вплоть до настоящего времени: сегодня его последователями является значительная часть жителей, не только старшего поколения, но и довольно молодых людей. Население Уймона составляет религиозные сообщества и ведёт более или менее интенсивную религиозную жизнь. Основные её моменты заключаются в ежегодных «покаяниях» – исповеди наставнику накануне Великого Поста и наложении им епитимии, заключающейся в отмаливании определённого числа лестовок (старообрядческие чётки) и положении нужного количества земных поклонов. Если службы посещаются далеко не всеми членами общин, то «покаяния» совершает практически каждый из них: это минимум, который позволяет верующему «пребывать» в религиозном сообществе, то есть, считаться его членом, которого после смерти можно должным образом отпеть.

Службы у старообрядцев чрезвычайно длинные, особенно всенощные в канун больших православных праздников. Верующие обязаны явиться на них в традиционной моленной одежде – рубахах, сарафанах, платках, шашмурах, обязательно с поясом; все это, как и лестовки с подручниками, есть у всех, многим из них перешло в наследство от предков.

Многие члены общин имеют определённые обязанности, наложенные и благословленные наставником: мыть иконы, делать свечи, обмывать умерших и пр. Основные религиозные функции выполняют старики: из их числа выбираются наставники и их помощники, которые крестят младенцев, отпевают, поют тропари на молебнах, пасхальные стихиры. Группы старушек, знающих, как петь «Пасху», до самой Троицы развозят по чётным дням по всему селу, приглашают и в другие деревни; «заявок» всегда бывает довольно много; таким образом, эти коллективы религиозного пения бывают чрезвычайно заняты. Такие выступления стоят довольно дорого, поэтому для исполнительниц могут рассматриваться как существенный заработок, практикуемый ими внутри своей религиозной общности.

Как важный элемент религиозно-общественной жизни, большую популярность имеют здесь поминальные столы – «панихиды»: их отводят раз в год как момент поминовения умерших родителей; они состоят из молебна и последующего угощения. Для поминального обеда готовятся такие блюда, как кутья, квас, кисель, пироги, каша и суп; вместо конфет и варенья подают мёд; спиртное под запретом. Поминальный обед, приготовленный строго по правилам, не должен включать купленные магазинные продукты [1].

В этом следовании старинным обычаям состоит уникальная особенность Уймонской долины, которая не только обеспечивает сохранение и воспроизводство старообрядческой традиции, но и побуждает к использованию отдельных её, наиболее экзотических с точки зрения приезжих туристов, элементов в местной экономике, сориентированной на туристический бизнес.

В наследии старообрядческой культуры Уймона наиболее зримо и впечатляюще выглядят образцы старинной крестьянской деревянной архитектуры. К таковым относятся, например, разного рода ограждения, амбары, крытые поленницы, мостики на «быках», конструкции для содержания и взвешивания скота. Более того: здесь сохраняются образцы архаичных жилых построек – дома-связи на высоком, почти в этаж, подклете, с массивным крытым крыльцом и двускатной самцовой крышей (рис. 1). Дом-связь – один из наиболее древних типов восточнославянского жилища, сформировавшийся ещё в X–XI вв., в котором широкие сени, используемые в качестве кухни, «связывают» избу и горницу в единый жилой комплекс [2, с. 138].

Сохранение домов-связей, возможно, находит своё объяснение в характере религиозной жизни уймонцев. В силу объективных обстоятельств, а также по причине своего догматического своеобразия стариковцы-часовенные зачастую проводили богослужения и отправляли требы не только и не столько в специальных молитвенных зданиях, расположенных на улице или в усадьбе – например, пристроенных к основному жилью, или же поставленных среди усадебных построек: «устрояемые при частных домах, в большинстве случаев в доме или во дворе раскольничьего представителя или духовного предстоятеля» [3, с. 69].

Рис. 1. Дом-связь. Здание Музея истории и культуры Уймонской долины

Рис. 2. Дом Атамановых в Верх-Уймоне

В ряде случаев их моленные были включены непосредственно в структуру жилища; этот обычай, обусловленный гонениями на старообрядчество, появился на Алтае одновременно с приходом сюда первых его последователей, предположительно, ещё в XVIII веке.

Домашние моленные устраивались в горницах домов-связей, отделённых от жилых комнат сенями; в них устраивался «соборный» иконостас в виде полок с иконами, расположенных в два-три яруса. В обычное время иконостас задергивался занавесью, и открывался только для коллективных молений; перед ним на аналое или столе, накрытом красивой материей или дорогой шалью, лежали книги. Такие моленные существуют в селениях часовенных Уймонской долины и в настоящее время, но теперь уже выполняют одновременно и жилищно-бытовые функции.

В настоящее время домов-связей уже не строят: несомненно, связи уймонских населённых пунктов, как правило, имеют давнее происхождение – этим постройкам, как минимум, 100 и более лет. Один из домов-связей, расположенных на главной улице Верх-Уймона, по заверениям владельца, был построен 300 лет назад, на острове в протоке Катунь; затем, уже в XX веке, перевезён в разобранном виде и вновь собран уже в основной части села [1]. Такие строения придают уймонским селениям подлинный архаичный колорит, привлекающий туристов, что, возможно, осознаётся местными жителями, сохраняющими это своеобразие, о чём свидетельствует сравнительно небольшое количество сайдинга и других обшивок.

В доколхозный период зажиточные кержацкие семьи владели двухэтажными домами-связями, украшенными живописными балконами и галереями, которые также можно отнести к древнейшим архитектурным деталям севернорусского жилища [4, с. 13]. В Верх-Уймоне один из таких домов в 1920-х гг. принадлежал семье старообрядца Вахрамея Семеновича Атаманова; во время пребывания на Алтае в нем останавливались Н. К. Рерих и его спутники по Центрально-Азиатской экспедиции (рис. 2). Имя Николая Константиновича Рериха – выдающегося художника, путешественника, создателя религиозно-философского учения «Живая этика» («Агни-йога»), само по себе является притягательным, обеспечивая широкий туристический интерес.

Дом Атамановых как таковой до настоящего времени не сохранился, но по найденным фотографиям и другим материалам была произведена его довольно точная реконструкция, в целях размещения в ней Мемориального музея Рериха.

На территории атамановской усадьбы на месте старого дома было возведено новое здание (рис. 3), для которого от прежнего сруба использованы немногие сохранившиеся части [5]. На этой основе проводится некая преемственность, связывающая, по сути, вторичное здание с фактом пребывания Рериха в Верх-Уймоне. В частности, прикреплённая к дому мемориальная табличка гласит: «Здесь жил и работал в 1926 году известный русский художник Николай Константинович Рерих»; одно из помещений нового здания на втором этаже, совпадающее по месту локализации во внутренней планировке, условно считается «библиотекой» дома Атамановых, в которой он проживал все 13 дней своей остановки. Действительно, если учитывать пространственное расположение здания, можно считать, что Рерих «жил и работал» именно здесь.

Тема творчества Николая Рериха находит широкое отражение в сувенирной продукции, реализуемой в музее: это календари с репродукциями его картин, компакт-диски с фильмами о маршруте экспедиции, большой объем литературы по Живой этике и многое другое.

На территории бывшей усадьбы Атамановых находится ещё один строительный новодел, примерно той же конструкции, что и старый дом: павильон, в котором временно, до завершения реконструкции, размещался Мемориальный дом-музей Рериха. В настоящее время его занимают сельская библиотека и краеведческий музей. Безусловно, обе эти реконструкции старинного старообрядческого жилища придают неповторимое своеобразие внешнему облику села Верх-Уймон.

Рис. 3. Здание Мемориального дома-музея Н. К. Рериха

В экспозиции музея Рериха немаловажное место занимает коллекция предметов крестьянского быта верх-уймонцев – хозяйственная утварь, декорированный текстиль, а также предметы религиозного культа: киоты, медные складни и кресты. Данная категория памятников составляет основу экспонатуры двух других музеев Верх-Уймона – краеведческого и Музея истории и культуры Уймонской долины.

Краеведческий музей – сравнительно молодое учреждение культуры, в котором в настоящий момент наибольшую ценность представляет собрание исторических фотографий, отражающих культурно-бытовую сторону жизни уймонцев в XX веке. Здесь стоит отметить, что уймонские староверы-часовенные, в отличие от некоторых других локальных старообрядческих групп, в большинстве своём не только не избегали фотографирования, но снимались очень охотно: и поодиночке, и целыми семьями, и большими сельскими коллективами. На представленных в экспозиции музея многочисленных фотографиях они запечатлены в традиционной или полутрадиционной одежде – рубахах, сарафанах, фартуках, шляпах, тулупах и пр., в своём исконном культурно-историческом облике.

Третий музей – истории и культуры Уймонской долины, по сути, является специализированным музеем старообрядчества. Место его расположения – одна из усадеб центральной улицы, где он занимает старинный дом-связь и реконструированное здание амбара (рис. 1). В нем собрано значительное количество памятников, сделана попытка их упорядоченной презентации. При всем том необходимо отметить, что правильной музейной работы – учетно-хранительской, экспозиционно-выставочной и пр., в музее не ведётся. Не смотря на свой статус муниципального, полученный ещё в 2008 г., он скорее принадлежит к группе общественных музеев, которые складываются, как правило, благодаря энтузиазму его создателей. Для Верх-Уймонского музея такой личностью стала Раиса Павловна Кучуганова – уроженка Уймонской долины, долгое время – учительница Верх-Уймонской средней школы, в которой и началась его история.

Главным направлением деятельности Р. П. Кучугановой является сбор в сёлах Усть-Коксинского района образцов местного, весьма своеобразного историко-этнографического и фольклорного материала: житейской истории, паремий, диалектизмов, духовных стихов. На этой основе ею формируются подборки, издаваемые в виде брошюр, а также устные рассказы, предлагаемые посетителям музея вместо экскурсий. Предметы материальной культуры, частью сформированные в интерьер крестьянской избы, частью развешанные, разложенные и расставленные без всякой системы – что называется, «запросто», – строго говоря, экспозицией не являются: они не столько выполняют какую-то самостоятельную роль, сколько служат предметным фоном для этих рассказов.

Как человек творческий, Р. П. Кучуганова сумела создать своеобразный индивидуальный стиль презентации собранных фактов местного фольклора; его жанр можно определить как скази-

тельство – художественную интерпретацию локальной этнокультурной традиции. В обработанном виде она подаётся как увлекательное повествование об истории, нравах, обычаях и обрядах, домашних занятиях и ремёслах уймонских старообрядцев, которое, наряду с печатными материалами, является здесь основным, весьма качественным музейным продуктом, сориентированным, прежде всего, на турпоток и позволяющим музею зарабатывать и благополучно существовать в условиях практически нулевого бюджетного финансирования.

В XXI веке основной центр религиозной жизни уймонских старообрядцев сместился из Верх-Уймона вглубь долины – в село Мульту. Туристов привлекает сюда сравнительная близость к главным достопримечательностям Уймона – Мультинским озёрам и горе Белухе. Экскурсии к этим объектам, или к точкам их обозрения, по весьма непростым, длительным маршрутам, как правило, водят местные жители.

Религиозно-общественная жизнь мультинской старообрядческой общины имеет принципиально замкнутый характер, который далеко не всегда удаётся преодолеть даже специалистам-исследователям – историкам и этнографам, изучающим историю и культуру уймонцев; они воспринимаются наравне с туристами как, безусловно, «чужие», пытающиеся проникнуть в корпоративное старообрядческое пространство, чему надо всеми средствами воспрепятствовать. Подобная обособленность, однако же, не мешает местным жителям активно использовать «чужих» в качестве потребителей товаров и услуг, основанных на эксплуатации наследия старообрядческой культуры; напротив, именно на эту категорию и обращены основные усилия по сбыту местного культурно-исторического продукта.

Так, например, в Мульте за достаточно высокую плату принимаются заказы на экзотические обеды для туристов, за которыми подаются блюда местной кухни: в настоящее время это называется «кулинарный туризм». Блюда готовятся в русской печи из провизии, не купленной в магазине, а произведенной в своём хозяйстве: основными ингредиентами являются масло, яйца, молоко, мясо, мёд, мука; в наборе продуктов отсутствуют сахар, картофель и чеснок. Судя по этим признакам, речь идёт о традиционных поминальных обедах старообрядцев, которые современное поколение трансформировало в продаваемый туристам вид сервисных услуг [1].

Ещё более выгодным сегментом предоставляемых товаров и услуг является изготовление сувенирной продукции. В Мульте существует Центр народных промыслов «Мультинский сувенир», созданный при Усть-Коксинском профессиональном училище № 2, основным направлением деятельности которого является обучение различным видам рукоделий, ремёсел и художественных промыслов. Так, например, здесь можно обучиться вязанию спицами и крючком, валянию шерсти, шитью и вышивке, плетению из соломки и ивового прута, росписи, художественной деревообработке и различным видам ткачества.

Можно видеть, что основная часть преподаваемых технологий относится к сфере местного традиционного старожильческого (старообрядческого) хозяйства, которое строилось на натуральной основе: почти все необходимое – материалы, одежда, утварь, интерьерный текстиль, инструментарий, производилось в домашних условиях. Для обучения ткачеству на ткацком стане используются старинные кросна, в которых, возможно, лишь некоторые части заменены на новые; самая сложная деталь – нитченки – в основном подлинны.

В процессе обучения участниками процесса, как преподавателями, так и учениками (в том числе детьми) производится продукция, продаваемая затем туристам в качестве сувениров: вязаные коврики-«кружки» и шерстяные носки; валяные, декорированные тюркскими узорами шерстяные шапочки, тапочки, жилеты, салфетки; традиционные полосатые ковры-«дорожки», вышитые кисеты и сумочки; куклы, изделия из соломки и мн. др. (рис. 4) Кроме того, наготавливается большое количество поясов с геометрическим орнаментом, сотканных в традиционной технике «на ниту» (рис. 5).

Вопреки довольно высокой запрашиваемой цене, все пояса, по уверениям сотрудников центра, в течение туристического сезона распродаются без остатка: очевидно, здесь играет свою роль мотивация туристов приобрести на память о пребывании в столь интересном месте уникальную, к тому же эстетичную и компактную вещь.

Помимо сувениров, в Уймоне через торговые точки и частным образом реализуются различные травяные сборы и, конечно, белый высокогорный мёд в качественной пластиковой упа-

ковке. В частном порядке туристам широко сбывается молочная продукция домашнего производства: молоко, творог, сметана и пр. Наконец, получили своё развитие частный гостиничный бизнес и – в высокий сезон – сдача в аренду жилья, порой представляющего собой старые, полузаброшенные, фактически уже нежилые дома без элементарных удобств.

Рис. 4. Сувениры, выполненные в Центре народных промыслов. С. Мульта

Рис. 5. Тканые пояса. Сувенирная продукция Мультинского Центра народных промыслов

Таким образом, на вышеперечисленных примерах можно видеть, что жители Уймонской долины весьма остроумно используют в сфере туристического сервиса не только уникальный природный ландшафт, но также материальное и духовное наследие своих предков-старообрядцев, которые во многом сформировали местный культурный ландшафт, оставив своим потомкам множество движимых и недвижимых артефактов, технологий, произведений устного народного творчества. Культурная память здесь находит свое применение не только как важнейший механизм сохранения местной идентичности, но и в качестве основы экономического выживания в непростых условиях современности.

Список литературы

1. Материалы историко-этнографической экспедиции 2013 г.: Усть-Коксинский район Республики Алтай (Россия).
2. Бломквист, Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. / отв. ред. С. А. Токарев. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – С. 3–458. – (Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия/ Акад. наук СССР; Т. 31).
3. Беликов, Д. Н. Томский раскол. (Исторический очерк от 1834 по 1880 годы) // Известия Императорского Томского ун-та. – 1900. – Т. 16. – С. 1–247.
4. Чижикова, Л. Н. Архитектурные украшения русского крестьянского жилища // Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. Середина XIX – начало XX века : [карты] / ред. Коллегия : гл. ред. С. П. Толстов [и др.]. – Москва : Наука, 1967. – С. 7–60.
5. История восстановления усадьбы В. Атаманова – Музея Н. К. Рериха на Алтае // Музей Николая Рериха на Алтае : [сайт]. – Верх-Уймон. – URL: <https://altay.sibro.ru/history/history.php> (дата обращения: 22.02.2020).

Irina V. Kupriianova,

Dr. of Historical Sciences, Associate Professor,
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
irinak-63@mail.ru

COMMERCIALIZATION OF OLD BELIEVERS' CULTURAL HERITAGE IN TOURISTIC CLUSTER OF THE UYMON VALLEY (REPUBLIC OF ALTAI, RUSSIA)

Abstract. The article analyses an experience of integration of material and intangible cultural heritage objects of Old Believers from the Uymon Valley (the Altai Republic, Russia) into the hotel and touristic sector of the region.

On the author's opinion, unique natural settings of the territory provide its status as an object of mass tourism; local inhabitants try to satisfy increasing demand on goods and services "with local charm" and make business that almost absolutely focuses on old-time techniques of husbandry adapted to the modernity, peasant archaic architecture, artifacts of traditional culture of Old Believers from the Uymon Valley.

Key words: *the Uymon Valley, Old Believers from the Uymon Valley, Old Belief's cultural heritage, Nicholas Roerich, touristic service, the Altai Republic (Russia), architecture of Old Believers from the Uymon Valley, museums of Old Belief.*

УДК 069-052-057.75:316.4.051.63:316.7

DOI 10.32340/2414-9101-2020-2-35-40

Е. Н. Мастеница,

кандидат исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
(Санкт-Петербург, Россия)
elenamast@yandex.ru

МЕЖПОКОЛЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ В МУЗЕЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Представлена обзорная характеристика основных направлений работы современного российского музейного учреждения с категорией посетителей старше 60 лет (пенсионного возраста), доля которых в составе совокупной музейной аудитории демонстрирует устойчивый динамичный рост. Названы некоторые варианты ролевого статуса лиц пожилого возраста, выступающих в качестве активных субъектов музейной коммуникации. Автор статьи на конкретных примерах анализирует содержание наиболее распространённых форм субъект-объектного взаимодействия (с участием представителей социально-демографической категории пожилых людей) в рамках музейной коммуникации: научно-экспозиционной интерпретации, форм культурно-образовательной деятельности, синтетической формы вербально-визуальной трансляции, комплексной формы трансляции наследия.

Ключевые слова: *культурное наследие, музей, актуализация культурного наследия в музее, трансляция культурного наследия в музее, музейный посетитель «серебряного возраста», пожилой посетитель музея, межпоколенная музейная коммуникация, ресоциализация лиц пенсионного возраста средствами музейной работы.*

Одним из главных вызовов современности, с которым сталкивается человечество, это необходимость сочетать новые способы жизни и инновационного развития с интересами сохранения культурного и природного наследия. Переход к устойчивому развитию общества требует новых способов мышления и норм поведения. Музеи играют ключевую роль в этом переходе. Именно они не только обеспечивают устойчивое развитие, но и служат своеобразными социокультурными лабораториями для проверки лучших практик. Современные музеи вне зависимости от масштаба,